

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: ДИЛЕММА НЕЙТРАЛИЗМА И МАНИПУЛЯТИВИЗМА

The article examines problems of genetic information use originating in the process of family planning.

В стратегии устойчивого развития четко обозначена необходимость поддержания «качества жизни», важнейшим показателем которого является охрана здоровья и укрепление генофонда нации. Общеизвестен тот факт, что здоровье – это своеобразное зеркало социального благополучия, и потому оно становится важным аспектом качества жизни. Сиюминутные интересы, возникающие в обществе, не должны препятствовать ему видеть свою перспективу – здоровье будущих поколений, во многом определяющееся генетическими факторами.

Многие ученые предрекают человечеству в недалеком будущем генетическую катастрофу, главной причиной которой является дисгения – все возрастающая тяжесть генетического груза. Распад генома человека обусловлен двумя основными факторами: с одной стороны, социумом отключены некоторые механизмы естественного отбора, а с другой – им же создается дисгеничная окружающая среда. По данным Н.П. Дубинина, если в 60-х гг. 20 в. уровень генетических поражений не превышал 4 %, что соответствовало естественному генетическому грузу, то уже к концу 70-х гг. этот показатель возрос до 11 % мирового населения и продолжает нарастать. Показателем генетических нарушений служит возрастающее количество лиц с психическими расстройствами, пограничными психическими состояниями, умственно отсталых. Их число растет во всем мире. В России количество таких людей достигает 3 млн. человек (один на 50 жителей). Среди этих 3 млн. в 1994 г. 368 480 человек были зарегистрированы как нуждающиеся в постоянной помощи, более 1,7 млн. – как страдающие пограничными психическими расстройствами. При продолжающемся распаде генома вполне вероятно, что через несколько поколений такие лица могут составить большинство в том или ином обществе [7].

Объясняя причины подобного роста, многие исследователи исходят из того, что носители вредных мутаций, потенциально снижающих жизнеспособность организма, передают мутантные гены потомкам, в результате наблюдается увеличение генетического груза в человеческой популяции. Обусловлено это тем, что мощные системы санитарно-гигиенических и медицинских технологий помогают увеличить продолжительность жизни человека, но не сокращают число больных людей.

Поэтому современная медицина поставлена перед необходимостью решать, по сути дела, евгеническую задачу – она должна выполнять превентивную функцию в отношении наследственного здоровья. В целом укрепление здоровья людей предполагает воздействие на саму природу человека в целях повышения его защитных сил и возможностей противостоять внутренним и внешним патогенным факторам. Перед медициной стоит задача предупреждения различного рода заболеваний, в том числе обусловленных генетически [1].

В этой связи особый интерес вызывают проблемы превентивной неоевгеники, связанные с распространением практики медико-генетического консультирования и касающиеся наиболее важных аспектов планирования семьи. Открывающиеся возможности воздействия на наследственность будущего потомства благодаря методам генной инженерии и вмешательства в процесс размножения человека (начиная от искусственного оплодотворения и заканчивая клонированием себе подобных) все больше актуализируют морально-гуманистические аспекты внедрения достижений биологических наук.

Одной из наиболее важных в этом плане является проблема социальной и моральной ответственности перед обществом как практикующих врачей, так и ученых-генетиков,

прежде всего в вопросе распоряжения генетической информацией [2]. В контексте планирования семьи эту проблему можно сформулировать следующим образом: насколько далеко должно распространяться влияние медиков и их возможности в интерпретации данных генетического тестирования? Что более преступно и менее этично – лишить родителей права иметь ребенка, обреченного на физическую или психическую несостоятельность, либо позволить родиться заведомо больному человеку, тем самым лишив его возможности полноценной жизни, и обременить общество? Может ли в этой связи врач-генетик быть только информатором, не отвечающим за последствия использования полученных сведений?

В решении данной проблемы можно выделить три позиции.

1. Позиция «консерваторов» основана на ценностно-нейтралистском принципе Гальтона, согласно которому медик предоставляет необходимую информацию лицам, планирующим семью, но не пытается каким-либо образом влиять на принимаемые ими решения. Его поведение ограничено определенными рамками – правами человека. Трудность заключается в том, что эти права противоречивы и зачастую находятся в конфликте друг с другом и с интересами общества.

В качестве примера можно обозначить «правовой» конфликт, который разворачивается в рамках оппозиции «родители – дети». Современное общество отдает предпочтение не праву ребенка родиться здоровым, а праву родителей продолжить свой род (если появились дети с врожденными пороками, родители имеют право передавать их в специальные государственные учреждения).

2. Позиция «прогрессистов» исходит из приоритетности общественного здоровья, обуславливающей «правовой» приоритет тех, кому еще только предстоит родиться. Это означает, что врач получает более широкие полномочия в решении тех проблем, с которыми будущие родители обращаются в медико-генетическую консультацию.

3. Позиция «центристов», или «умеренных прогрессистов», основана на том, что врач-генетик не может быть только информатором, который не отвечает за последствия использования результатов генетического тестирования. Однако он не вправе и навязывать принятие решения родителям, используя свое превосходство в знаниях. К примеру, консультант-генетик не только имеет право, но и обязан разубедить планирующих семью в их родительских намерениях в том случае, если хотя бы один из них страдает тяжелым наследственным заболеванием, которое передается доминантным геном [3].

Таким образом, в настоящее время проблема использования генетической информации является одной из самых актуальных и значимых в медицинской генетике. Современной наукой установлено, что многие поведенческие особенности индивидов, в том числе психологические и интеллектуальные, обусловлены преимущественно генами, а отклонения этих характеристик от нормальных – мутациями в определенных генах. Доказательствами генетической обусловленности когнитивных параметров личности (обучаемость, память) являются данные о близнецах. Статистически достоверно доказано, что монозиготные (генетически идентичные, произошедшие из одной оплодотворенной яйцеклетки) близнецы интеллектуально и психологически похожи друг на друга по всем параметрам, независимо от условий воспитания. Более того, по психологическим и когнитивным свойствам они похожи на биологических родителей, а не на приемных.

Практический смысл информации, приобретаемой в процессе изучения действия генов, заключается в возможности создания новых методов терапии душевных заболеваний, криминального поведения, алкоголизма и других отклонений от нормы, определяемых во многом генетическими факторами.

Исходя из этого можно предположить, что эволюция человечества может быть управляемой – направленной на уменьшение количества вредных генов, накапливающихся в человеческой популяции. Другими словами, если обозначить охрану наследственного здоровья в качестве цели, то ее осуществление предполагает планирование семьи с учетом

возможных опасностей, которые являются результатом нерационального или неэтичного использования генетической информации.

Главная опасность при этом состоит в том, владея подобной информацией, индивид впадает в искушение не только устранить дефектные гены, но и произвести отбор желательных поведенческих или интеллектуальных параметров будущего потомства по собственному произволу. Этот искусственный отбор может быть ориентирован на повышение познавательных способностей, изменение степени агрессивности, эмоциональности и т. д. Неоднозначность подобной селекции обусловлена тем, что зачастую развитие некоторых способностей у человека определяется именно нарушениями на генетическом уровне. Так, например, исследования ДНК у детей с синдромом Уильямса выявили сбои на генетическом уровне, обуславливающие развитие математических и музыкальных талантов. Но наряду с одаренностью этот дефект вызывает фобии, аутизм и шизофрению. Евгеническое вмешательство может устранить нарушения. В этом случае родится здоровый ребенок, однако он будет совершенной посредственностью.

Существуют методики, которые позволяют обнаружить изменения уже в одной эмбриональной клетке и поэтому могут быть эффективны для выбора эмбрионов, как не содержащих вредных мутаций, так и несущих гены, кодирующие высокие интеллектуальные и творческие способности. Высказываются предложения о предоставлении супружеским парам права информированного выбора для последующего развития таких эмбрионов [4].

Исходя из этого вопрос о регулировании доступа к генетическим тестам или вмешательствам, направленным на изменение поведения, заслуживает весьма серьезного внимания, в пользу чего свидетельствует и тот факт, что он был включен в повестку дня на последнем заседании Наффилдовского Совета по биоэтике. Вместе с тем проблема использования генетической информации не только ограничивается рамками вопросов, которые возникают в процессе планирования семьи, но и затрагивает круг проблем, связанных с использованием генетической информации о поведении в трудовой деятельности, в образовании, страховании, юриспруденции [5].

Нравственно-этическим выражением спорных и далеко не решенных вопросов генетики оказывается традиционная дилемма натурализма и аксиологизма. В рамках натуралистического подхода исследователь подвергается искушению решать нравственные проблемы, апеллируя к генетической природе человека и игнорируя такие существенные факторы человеческого поведения, как свободу выбора и меру ответственности за него. В контексте аксиологизма возникает стремление «уложить» исследовательский процесс и выводы науки в рамки предзаданной схемы, что не может не повлечь за собой серьезных ограничений свободы научного поиска и деформации результатов. Эта дилемма впервые была философски осмыслена Кантом, который отделил суверенные права чистого разума естествоиспытателя от прав его практического разума. Считается, что кризис современной научной рациональности – это кризис кантовской методологии науки, породившей, с одной стороны, дегуманизированное естествознание, а с другой – денатурализованное человекознание [1].

Дегуманизированное, обесчеловеченное отношение к природе в медицине проявилось в том, что оно распространилось и на природу самого человека. Медицина попала в одностороннюю зависимость от естественных наук. Атрибутами врачевания в период классического развития медицины были госпитализм, патологизм, организмоцентризм. Современная медицина, как принято считать, переходит в неклассический этап своего развития. Это проявляется, например, в тенденции переосмысления роли практикующего врача. Так, врач-генетик в идеале должен быть не только специалистом в своей узкой области, но и опытным психотерапевтом, и нравственным авторитетом-наставником.

При всей неоднозначности вопросов, поставленных в евгенике, следует отметить, что она впервые обозначила проблему использования биологической информации и те вопросы нравственно-этического характера, которые связаны с ее решением. Таким образом, она

создала прецедент ценностно-оценочного естествознания, впервые поставив вопрос о биосоциальных ценностях, выражающих отношение человека к своей собственной телесной природе и органической природе вообще. Круг этих ценностей определяется понятиями жизни и смерти, здоровья и болезни, главной из которых признается здоровье человека. Это тот биосоциальный базис, на котором возводится здание личностной организации индивидуума.

Медицинская генетика во многих отношениях является преемницей евгеники, что и позволяет рассматривать ее в качестве неоевгеники. Значимость последней обусловлена решаемыми ею практическими проблемами, и не только такими, как физическое и психическое здоровье и болезни, восприимчивость к обучению и воспитанию и т. д., но и проблемой распоряжения биологической информацией, выражением которой является дилемма нейтралитета и манипулятивизма. Социально-этические вопросы, связанные с решением этих проблем, сегодня остаются в целом уделом самого человека, его семьи, но на пути к устойчивому развитию они потребуют решения на уровне общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Ю. Генетика и поведение человека // Человек. 2003. № 2. С. 31.
2. Вельков В.В. Куда идет эволюция человечества // Человек. 2003. № 2. С. 28–29.
3. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.И. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.
4. Ожеван Н.А. Евгеника в поисках «оптимального» человека: дилемма натурализма и аксиологизма // Философские вопросы медицины и биологии. 1991. Вып. 23. С. 102.
5. Там же. С. 101.
6. Там же. С. 88, 91.
7. Ожеван Н.А. Воздействие медицинской практики на человекокосмическую ориентацию естественнонаучного познания // Философские проблемы медицины и биологии. 1990. Вып. 22.